

Уняв охватившую его дрожь, Чжан Цзюньцэ нагнулся, поднял тряпку, сел на стул и раскрыл дневник в кожаном переплете.

Приветствую, Чжан Цзюньцэ. Я — Илайас Грейд.

Мой отец, Килиан Грейд, погиб. Это не главная причина, по которой я решил свести счеты с жизнью — я не настолько слаб, как ты мог бы подумать.

Я проклят и не доживу до конца этого года.

Да ладно? Серьезно? Друг мой, если ты не доживешь до конца года, зачем же ты притащил сюда меня? Получается, я тоже не доживу? Чжан Цзюньцэ почувствовал себя крайне неудобно, но, не имея возможности что-либо изменить, продолжил читать дальше.

Я знаю, читая это, ты наверняка встревожен и разгневан, но не спеши — я еще не закончил.

...Нет, ты издеваешься? — проворчал про себя Чжан Цзюньцэ.

Проклято не мое тело, а душа. А причиной тому стал несчастный случай.

После смерти отца я обнаружил, что он погиб не случайно — были и другие причины. В поисках правды я случайно столкнулся с Мистическим инцидентом.

Все произошло на горе Огутанс, за пределами города Вис. В тот день небо явило странное знамение: среди бела дня звезды стали настолько яркими, что их было видно даже при свете солнца. Я стоял на вершине горы Огутанс, где находится заброшенное святилище Церкви Владыки Вечных Снов. Я пришел туда, потому что смерть отца могла быть связана с этим местом. Но едва я ступил на территорию святилища, как в самом его центре проступили письмена. Я не сразу их узнал, но по некоторым деталям понял — это древний гуинстонский язык. В мистических кругах он считается дурным знаком: те, кто замышляет недоброе или поклоняется злым богам, часто используют его в своих молитвах, чтобы задобрить их.

Вскоре письмена ярко вспыхнули, и из них донесся звон колоколов, бой барабанов и звуки молитв верующих. А затем мне стало плохо.

Вернувшись домой, в течение двух недель я чувствовал, как в моей голове заговорило нечто другое — иная жизнь, иная душа. Она постоянно вторгалась в мои мысли, пытаясь захватить мое тело.

Я начал искать информацию об этих письменах и, наконец, нашел упоминание в одной запретной книге под названием Возвращение Звезд. Эти письмена — проклятие злого бога, чье имя — Око Разрушения.

В той же книге описывалось и знамение, которое я видел. Подобные явления ослабляют древние печати. Так случилось и в тот день: печать заброшенного святилища ослабла или вовсе была снята, и проклятие настигло меня.

Дочитав до этого места, Чжан Цзюньцэ, казалось, начал что-то понимать, но всё еще не

осознавал, как Илайас Грейд умудрился призвать его в свое тело. Он вовсе не хотел здесь задерживаться — в его прежнем мире осталось слишком много людей, которые были ему дороги.

Он с нетерпением продолжил чтение, надеясь, что Илайас оставил в дневнике способ вернуть его обратно.

Позже, пройдя через многое, я заключил сделку с одним... неописуемым существом и с помощью определенных методов призвал тебя.

Теперь я прошу тебя помочь мне выяснить причину смерти моего отца. Если его кто-то убил, я хочу, чтобы ты отомстил за меня.

Это мир мистики, и обычный человек здесь мало что может... Поэтому я приготовил для тебя подарок. Он в моей тумбочке — загляни туда. Это Останки Осквернителя. Съешь их, и ты увидишь мир в совершенно новом свете.

Мистика? Останки Осквернителя? Что это за чертовщина? — подумал Чжан Цзюньцэ и продолжил читать.

Что касается того, как тебе вернуться — я не стал писать об этом в дневнике. Если хочешь вернуться, сделай то, о чем я прошу.

Чжан Цзюньцэ почувствовал проблеск надежды. То, что ему нужно было сделать, не имело отношения ни к Останкам Осквернителя, ни к самому Илайасу — это касалось пути домой.

Ну, хоть какая-то человечность в тебе осталась! — Чжан Цзюньцэ впервые за всё время улыбнулся.

Но вскоре он обнаружил, что дневник еще не закончен.

Да, еще кое-что, я чуть не забыл. У моего отца есть дочь, ей сейчас тринадцать. Она должна была учиться в средней школе Айнтан в столице Сильвия, но из-за смерти отца ей пришлось приехать сюда. Пожалуйста, позаботься о ней и найди ей здесь школу. Спасибо.

Что ж, друг, слова на бумаге не могут передать всего, что я хотел бы сказать. Остальное тебе предстоит вспомнить самому.

Удачи.

Твой друг, Илайас Грейд.

Чжан Цзюньцэ тяжело вздохнул. И сестру мне еще на шею повесил? Вот же влип, — привычно проворчал он.

Но делать нечего, события уже свершились, и ему придется временно пожить в этом мире под личиной Илайаса Грейда.

Что касается мистики и Останков Осквернителя, он всё еще не понимал сути. Он попытался покопаться в воспоминаниях Илайаса, но нашел лишь крупницы информации. В памяти всплывало лишь то, что эта вещь очень полезна, она позволит ему видеть мир таким, какой он есть на самом деле, скрытый от глаз обычных людей. А вот откуда она взялась и каков ее конкретный эффект — об этом он не знал.

Вздохнув, он посетовал на свою горькую судьбу. Попаданство — вещь, о которой он когда-то мечтал, но когда это произошло на самом деле, он почувствовал лишь сожаление и тоску.

Он поднялся и подошел к тумбочке. В верхнем ящике лежали его диплом университета, удостоверение личности и другие документы.

Чжан Цзюньцэ просмотрел содержимое и невольно усмехнулся: Друг, а ты был прилежным парнем! Не то что я — бросил учебу в юности.

Он закрыл верхний ящик и открыл второй. Там лежала красная подарочная коробка с приклеенной запиской. Чжан Цзюньцэ взял ее и взглянул на надпись:

Останки Осквернителя: путь Вершителя.

Вершитель? Чжан Цзюньцэ покачал головой, не понимая значения, и заметил под надписью еще одну приписку, на которую Илайас просил обратить внимание:

Помни: ассимиляция.

Эти слова поставили его в тупик. Ассимиляция? Что это значит? Ладно, посмотрим, что из себя представляют эти Останки.

Он открыл коробку. Едва показалась щель, как оттуда повеяло странной силой. Даже не видя содержимого, Чжан Цзюньцэ понял — это редчайшее сокровище.

Брат, ты и правда оставил мне знатную вещь! — восхитился он.

Внутри, поблескивая золотистым светом, лежал предмет, напоминающий стеклянный шарик, с какими он играл в детстве. Чжан Цзюньцэ взял его в руку и внимательно осмотрел.

Так это и есть Останки Осквернителя? Название пафосное, а на деле — золотистая пилюля, похожая на стекляшку. Он усмехнулся и задумался: как этим пользоваться? Просто положить в рот? Держать во рту или сразу проглотить? Инструкции, конечно, не прилагается.

Чжан Цзюньцэ не стал сразу есть находку, а отложил ее в сторону и продолжил рыться в ящике.

Ого! А ты неплох, дружище, еще и сигареты прячешь? — он нашел пачку без маркировки, но с указанием производителя: Северо-Континентальная табачная компания.

В памяти Илайаса всплыло, что сигареты этой компании были довольно неплохими.

Покопавшись еще, он нашел спички и пепельницу. Больше ничего интересного не обнаружилось.

Ну что ж, пачка сигарет и пепельница — неплохой улов, — пробормотал он.

Он вытащил сигарету, закурил, поставил пепельницу на тумбочку и сел на кровать.

Кхм, кха-кха! — закашлялся Чжан Цзюньцэ. — Ого, а они крепкие.

Он достал из кармана Останки Осквернителя и, затягиваясь, принялся их рассматривать. Вершитель... звучит неплохо. Докурю — и попробую эту золотистую пилюлю на вкус.

Вскоре сигарета была выкурена. Потушив окурок, он еще раз взглянул на Останки Осквернителя и положил их в рот.

Черт, обманул! Горько-то как!

Его лицо мгновенно исказилось в гримасе, и он попытался выплюнуть предмет. Но как только он сплюнул, то с ужасом понял, что не может избавиться от него — пилюля словно прилипла.

Что за дела? Язык онемел? Это что, взрывная карамель со вкусом кофе?

Первым делом на ум пришли детские воспоминания, но он тут же едва не отвесил себе оплеуху. Какая еще карамель? Эта штука живая!

Он сунул пальцы в рот, пытаясь вытащить ее, но было слишком поздно — она уже проскользнула в горло и оказалась в желудке.

Пропал я... она живая...

Только он успел это подумать, как почувствовал недомогание. Впрочем, оно было не таким уж сильным — куда слабее, чем то состояние, в котором он очнулся в этом теле.

И как только Чжан Цзюньцэ утратил бдительность, по всему его телу разлилось странное ощущение. Некое ограничение, существовавшее где-то за пределами правил этого мира, внутри него было снято.

<http://bllate.org/book/18560/1786839>